

Е Мянй вытаращил глаза:

— ???

Вэй Анъюань раздраженно посмотрел на него:

— Чего стоишь? Уводи князя Жуннань, живо!

Е Мянй ахнул от неожиданности, даже не осмеливаясь взглянуть на Ли Чжао. Схватив стоящего рядом Чжуан Сюя, он панически бросился к выходу. Но не успели они добежать до лестницы, как из комнаты раздался сорвавшийся на фальцет яростный крик Ли Чжао:

— А-а-а-а-а!!! Е Четвертый!! Зачем ты приволок сюда это бедствие???

Е Мянй от испуга споткнулся и, с трудом удерживая равновесие, увлек Чжуан Сюя прочь.

Выбравшись на улицу, Е Мянй, задыхаясь, взглянул на ослепительно прекрасное лицо спутника и с досадой хлопнул себя по лбу:

— Это я виноват, сплеховал! Как я мог привести тебя именно сейчас? Ну и подставил же я брата...

Чжуан Сюй выглядел совершенно невинно.

Е Мянй весь вечер провозился с другом и за это время не успел съесть даже кусочка горячей еды — едва успел сжевать полкусочка сладости в таверне, как их выставили за дверь. В его возрасте голод переносился тяжело: сейчас у него уже живот подвело от голода, в глазах двоилось, и он готов был сглотнуть слюну, даже глядя на проходившего мимо вола, запряженного в телегу.

Он поспешно направился было к ближайшей таверне, но Чжуан Сюй схватил его за руку.

— Ты чего? — бессильно пробормотал Е Мянй. — Пошли скорее куда-нибудь поесть, неважно куда, лишь бы хоть кусок в горло пролез.

Чжуан Сюй слегка изогнул губы в улыбке и указал широким рукавом ему за спину. Е Мянй повернулся и увидел длинный переулок. Хотя там тоже густо висели цветные фонари, в отличие от шумной и суетливой улицы, где они стояли, переулок был погружен в полную тишину.

Чжуан Сюй потянул его за рукав в глубину переулочка. В конце переулочка патрулировали несколько стражников с мечами. Увидев Чжуан Сюя, они оторопели и тут же опустились на колени для склонения.

Е Мянй озарило догадкой: действительно, в конце переулочка оказался Т-образный перекресток. На величественных красных воротах висела табличка из черного ценного дерева с надписью «Резиденция старшей принцессы Жунъи».

Стражники у ворот поднялись и спешно вдвоем отворили главные ворота резиденции. После скрипа петель изнутри выбежали несколько десятков слуг, которые склонились у входа с низжайшим почтением.

— Встаньте, — равнодушно повелел Чжуан Сюй и, более не глядя на них, повел Е Мянйа внутрь резиденции.

Управляющий, стоявший во главе слуг, торопливо поднялся и семенящей походкой поспешил за ними. Его лицо сияло радостью:

— Старый слуга и не ведал, что князь изволит вернуться сегодня! К счастью, все покои в полном порядке, так что князю не придется терпеть неудобств.

— Угу, — невзначай отозвался Чжуан Сюй и приказал: — Пусть повар из Башни Юйсянь, которого в прошлый раз пристроил Старый евнух, приготовит праздничный стол.

Управляющий поспешно поклонился, принимая приказ, и тут же перепоручил задание слуге, который со всех ног бросился на кухню.

Е Мянью, прижимая руку к голодному животу, шел вперед и оглядывался по сторонам. Несмотря на наступившие сумерки, все еще было видно роскошное убранство резиденции старшей принцессы. Коньки крыш были выложены цветной глазурованной черепицей, преломлявшей свет дворцовых фонарей. По четырем углам восседали величественные мифические стражи, придавая зданию еще больший грандиозный вид. Внутренние дворы изобиловали извилистыми крытыми галереями и живописными альпийскими горками из искусственных камней — все выглядело невероятно величественно и в то же время изысканно.

Они вошли в один из дворов, где на коленях уже выстроились слуги и служанки.

Войдя в главный дом, Чжуан Сюй сел и взмахнул рукой управляющему:

— Пусть поднимутся. И вели подать легких сладостей, полезных для желудка. Чай сделай некрепким, добавь немного медовой воды.

Управляющий поклонился и удалился выполнять поручение.

— Это твой двор? — поинтересовался Е Мянью.

— Не знаю. Я, как и ты, здесь впервые.

Е Мянью опешил:

— Ты ни разу здесь не был?

Чжуан Сюй спокойно кивнул:

— Угу. Раньше я постоянно скрывался от Наследного принца и под предлогом того, что Резиденция принцессы еще не отремонтирована, ни разу сюда не заходил.

Е Мянью нахмурился:

— Но если ты вернулся сегодня, он наверняка узнает.

— Ты кричал о голоде у моих дверей, что еще мне оставалось делать?

Е Мянью: «...»

Они поговорили еще немного, пока несколько симпатичных служанок не внесли тарелки с изысканными сладостями.

Чжуан Сюй некоторое время наблюдал, как тот ест, и вдруг произнес:

— Сегодня Ли Чжао был неправ.

— А? — Е Мянью замер с открытым ртом, на губе у него осталась крошка от сладостей.

Чжуан Сюй усмехнулся, протянул руку и смахнул крошку с его губы.

Е Мянью инстинктивно отстранился назад. Чжуан Сюй не придавал этому значения и продолжил:

— Сегодня Ли Чжао сказал, будто бы даже влюбленная девушка должна сначала покапризничать и показать характер ради приличия. Он неправ.

Е Мянью прожевал еще пару кусков и ничего не ответил.

— Я так не делаю, — добавил Чжуан Сюй.

Е Мянью откашлялся:

— При чем тут ты? Братец Чжао говорил про незамужних барышень.

— Но когда он это сказал, ты повернулся и посмотрел на меня, — произнес Чжуан Сюй с редкой досадой на лице.

Примечание автора:

Небольшое пояснение по поводу временной линии, так как некоторые читатели запутались: «устрашение», с помощью которого старший брат «вразумил» Чжуан Чжуана, произошло не в тот день, когда тот ночью ворвался в Императорскую академию Гоцзысюэ. Старший брат отправил ему «письмо с угрозой» еще во время Летней охоты, когда Е Мянью впервые пожаловался на него.

Когда Чжуан Сюй разоблачил его прямо в лицо, Е Мянью почувствовал легкое смущение, но не подал виду. Он лишь с небрежным видом спросил:

— В таком случае, если между нами изначально не было никакой вражды, почему ты вечно смотрел на меня косо и строил козни на каждом шагу?

— Я что-то не замечал, чтобы ты так поступал с кем-то еще, — скривил губы Е Мянью. — С самой первой встречи ты корчил мне мины. Кроме моего отца, я еще не встречал никого, кто бы так меня невзлюбил.

Чжуан Сюй какое-то время молча смотрел на него, а затем неторопливо произнес:

— Я слышал о тебе еще до нашей первой встречи. Тогда была зима. Каждый день после занятия я видел в академическом дворе снеговиков, утыканных засахаренными ягодами на палочке, которые ты дарил Лу Личжэну. — Чжуан Сюй сделал небольшую паузу и продолжил: — Я думал, ты такой же, как мой родной брат: из зависти пренебрегаешь родной кровью и стремишься сблизиться лишь с посторонними людьми.

Е Мянью изумленно открыл рот — о таком повороте он и не думал. Поразмыслив, он все же осторожно спросил:

— Твой родной брат действительно отравил тебя... чтобы лишить жизни?

Чжуан Сюй опустил глаза, его лицо ничего не выражало. Он лишь кивнул и сдержанно

отозвался:

— Пятый принц разузнал все верно. Меня действительно спешно отправили в Столицу из-за этого случая. — Чжуан Сюй поднял взгляд: — В то время я был вне себя от гнева и выместил злость на тебе. Тогда ты казался мне еще более отвратительным: открыто завидовал старшему брату и недолюбливал его, но при этом пользовался влиянием Господина Дуаньхуа, вытворяя в академии все, что вздумается, и ведя себя как местный задира.

— Но... — Чжуан Сюй облизал губы, — когда я увидел тебя в первый раз, мне показалось, что ты очень красив. Когда я отворил окно и случайно задел твой нос, ты стоял с глазами, полными слез, и я подумал: как кто-то может быть настолько милым, даже когда плачет?

Е Мянью полностью проигнорировал всю эту вздорную болтовню в конце и лишь вытаращил глаза:

— Это когда я пользовался влиянием брата и вытворял все, что вздумается?!

Чжуан Сюй косо взглянул на него:

— Вытворял ты что-то или нет — дело десятое, но ты действительно опирался на влияние Е Цзина. Или ты всерьез полагаешь, будто ученики, которых ты проучил, не смели мстить тебе из-за Резиденции заместителя министра, а в Павильоне Синсы не знали, как с тобой поступить?

— Я... — Е Мянью на мгновение лишился слов.

Чжуан Сюй тихо хмыкнул:

— Впрочем, в этом нет ничего плохого. Коли между братьями царит лад, так и должно быть. Е Цзин так рьяно пробивает себе дорогу на службе лишь ради того, чтобы укрыть семью под своим крылом и дать вам жить привольно.

Сказав это, Чжуан Сюй поднял глаза на него и добавил:

— Я тоже готов позволить тебе опираться на мое влияние.

— Ну уж нет, — решительно отказался Е Мянью.

Чжуан Сюй опустил веки: он так и знал, что в один прекрасный день этот человек припомнит ему прежние обиды.

Они поболтали еще некоторое время, пока не подали ужин. Оба перешли в гостиную залу. Нынешним вечером не только Е Мянью, но и Чжуан Сюй изрядно проголодался. С самого рождения он понятия не имел, что такое голод, так что носиться с Е Мянью весь вечер было для него в новинку.

Окончив трапезу, они уселись попивать боярышниковую медовую воду для улучшения пищеварения. Е Мянью поставил чашку и сказал, что уже поздно и ему пора возвращаться домой.

Чжуан Сюй нахмурился с откровенным недовольством на лице:

— Разве ты не можешь остаться сегодня?

Е Мянъ не знал, смеяться ему или плакать:

— Ты что, в самом деле решил, будто у нас тут свидание в сумерках?

Если бы это было так, его брат, которому сегодня как раз не уйти в Павильон Бихуа, запросто мог бы прибежать в Резиденцию принцессы и переломать им обоим ноги.

<http://bllate.org/book/18289/1753879>